

Matyušová, Zdeňka

300 лет лицевого букваря Кариона Истомина

Opera Slavica. 1993, vol. 3, iss. 1, pp. 47-50

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116335>

Access Date: 24. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

rech, uvědomění si vlastní pozice v proudu času. Literární věda - stejně jako celá literatura - je součástí kulturního pohybu. Klid, vlastní koncepce, "utopičnost" a hermeneutické "rozumění" ji umožní komunikovat s literaturou dokonaleji, než neklid a vědomí nezbytnosti nepromyšlených posunů. Hodnoty se prověřují časem, stejně jako hodnoty samotné literární vědy. A nikdy nevíme, zda dnes zasutý prvek nebude zítra znovu vy-zvednut ze zapomnění.

Práce Ďurišínova týmu má tuto nezbytnou "klidovou polohu", která připouští větvenost oboru, společný jmenovatel, ale současně různost výkladu nepodléhající módnosti u vědomí dlouhého života, který literatura za sebou a snad i před sebou má: vedle sebe tak mohou existovat jak pražská, tak slovenská nebo francouzská komparatistika, polský žurnál Zagadnienia rodzajów literackich i americký Genre, koncepce Světa literatury, stejně jako pojetí, které mají Opera Slavica apod. Nikdo přitom neví, jak se ta která koncepce v budoucnu uplatní, jak bude přijímána, každý však do ni vložil určité úsilí. K této úvaze mě inspirovala práce Ďurišínova kolektivu, která - podle mého názoru - ztělesňuje jak vědomí "věčnosti", tak nutnou míru utopičnosti a hlubinnosti, která je vědě a zejména vědě o slovesnosti vlastní. Hic Rhodus hic salta.

Ivo Pospíšil

300 ЛЕТ ЛИЦЕВОГО БУКВАРЯ КАРИОНА ИСТОМИНА

К концу 17 века в России возрос уровень грамотности, увеличился спрос на книги. Появился интерес к вопросам воспитания, больше стало учебников для обучения детей грамоте. Если раньше начальное обучение грамоте велось всего по Псалтыри, то с конца 17 века стали использовать буквари. Их состав был определен ещё Иваном Федоровым.

Новый период в истории русского рукописного и печатного учебника открыл Лицевой букварь Карiona Истомина - первый русский иллюстрированный букварь для детей. Факсимильное воспроизведение Лицевого букваря было издано - по экземпляру хранящемуся в Государственной Публичной библиотеке М. Е. Салтыкова-Щедрина - в издательстве Аврора в Ленинграде (1981 год).

Его автор, Карион Истомин (годы рождения и смерти точно не известны) - один из самых просвещенных людей своего времени. Иеромонах, он в 1679 году приходит в Москву и становится справщиком Печатного двора. Кроме исправления книг и их подготовки к печати, он писал приветствия, эпитафии и трактаты. Он известен как педагог, поэт, публицист, переводчик, составитель учебной литературы. Карион Истомин - один из тех, кто хлопотал и неоднократно обращался к властям с просьбами открыть в России высшее учебное заведение. Уже с конца 1670-ых годов его имя появляется среди служащих московского Печатного двора, где

он работал чтецом, редактором и корректором. С 1698 года он назначается на должность начальника Печатного двора. Карион Истомин обладал глубокими знаниями греческого и латинского языков и использовал их в своей просветительской и переводческой деятельности. В числе переводчиков Истомин был послан в Новгород. Там по просьбе правителей он переводил книги с греческого и латинского языков. Им были написаны произведения различных жанров, в том числе стихотворные сочинения, посвященные многим лицам царского рода, но наибольшую известность ему принес иллюстрированный букварь. Он был составлен и написан специально для царевича Алексея, сына Петра I, и в 1692 году этот букварь был предподнесен царице Наралии Кирилловне, матери Петра I. Царевичу, находящемуся на попечении бабушки и матери, было всего два года, следовательно, говорить об обучении его азбуке было рано (обучать грамоте его начали только с шести лет). Поэтому букварь мог использоваться им в качестве потешной книги, так как содержал иллюстрации.

Карион Истомин ещё в начале работы над букварем назначил его к изданию. Специально для этого русский художник - гравёр Оружейной палаты Леонтий Бунин резал медные доски для иллюстрирования, и в 1694 году Карион Истомин на Московском Печатном дворе отпечатал свой гравированный букварь.

Карион Истомин предназначал его для обучения грамоте как девочек, так и мальчиков, о чем свидетельствует предисловие к букварю. Гуманизм автора проявился также в отсутствии в букваре традиционного восхваления розги. В 17 веке такое наказание использовали как один из основных методов педагогики вообще, и домашнего воспитания в особенности. Во всех учебниках воспевали розгу: "Розга ум острит, память возбуждает и волю в благо прелагает. "Истомин включил этот прием и, чтобы облегчить детям изучение азбуки, впервые в России применил метод наглядного обучения, который известен уже с времен Яна Амоса Коменского, а в наши дни стал таким привычным и незаменимым. Введя в учебник иллюстрации, он тем самым сломал ранее устоявшиеся представления об учебном пособии. Здесь текст и иллюстрации органично слиты. Каждый рисунок несет познавательную нагрузку, тем самым расширяет кругозор детей и знакомит их с реальным миром.

На страницах букваря наряду с частями человеческого тела даны изображения животных, птиц, растений, зверей, орудий труда и предметов быта из дерева, металла; кроме этого представлены различные музыкальные предметы, инструменты, одежда...

Этот букварь является своеобразной детской энциклопедией. Судя по специальному подбору слов на каждую букву и слог, можно утверждать, что ни в одной русской книге того времени Карион Истомин заимствовать ничего подобного не мог. Он пытался развить в детях самостоятельность мышления и полагал, что ребенок, увидя рисунок, должен дать ему соответствующее объяснение. Истомин создал такой букварь, где понятные и знакомые детям рисунки, сопровождаемые стихами, помогли бы быстрее и изучить азбуку.

В своих книгах Карион Истомин серьезно ставит вопросы обучения и воспитания детей. Вместо букварей и учебных книг "обычного" типа он дает целую энциклопедию для детей - книгу

Полис. Он первый нарушил все традиции тогдашних рукописных книг для детей. В "Книге вразумления стихотворными словесы", поднесенной Петру, когда ему исполнилось одиннадцать лет, он говорит с ним языком простым и понятным, а свою знаменитую азбуку - Лицевой букварь - целиком строит на принципе наглядности. Лицевой букварь стал любимым детищем Кариона Истомина. Букварь открывается заглавным листом с символическими фигурами, среди которых помещен текст - оглавление книги. Затем идет обращение к читателю и наставление учителю о том, как пользоваться букварем, и, наконец, самый букварь.

Каждой букве алфавита в букваре отводится страница, которая разделена на три части, несущие каждая самостоятельную смысловую нагрузку. Все страницы композиционно построены одинаково: сверху расположены буквы алфавита; слева из человеческих фигур, изображенных в различных позах и одетых в вымышленные доспехи, а также в гражданскую одежду, составлены инициалы, которые украшены золотом. Например, буква "А" - воин с трубой и копьем и т. д. Такая идея, вероятно, возникла у Кариона Истомина под влиянием Симона Ушакова, предполагавшего создать пособие для рисования с изображением фигуры человека в разных ракурсах. Киноварью (красной краской) показаны своеобразные по рисунку варианты заглавных букв, предназначенных для оформления абзацев (позже они получили название "красная строка"). Рядом черной краской выделены скорописные начертания букв и способы соединения их с другими буквами (например, в буквах Б, Д, П, С). Копируя различные начертания букв и лигатуры, дети не только приобретали навыки письма, но и быстрее запоминали сами буквы. Наряду с образцами скорописи славянского письма здесь даны греческие (в правом верхнем углу) и латинские (в правом нижнем углу) изображения букв. Это говорит о том, что в обиходе русских в 17 веке использовались отдельные слова и элементы из греческого и западных языков. Истомин стремился дать детям возможность вместе с родным языком одновременно изучать и другие языки.

В нижней части листа расположены стихи (вири) на каждую букву, по которым не стоит строго судить о поэтическом творчестве Кариона Истомина: они представляют лишь материал для закрепления и облегчения запоминания букв. Все названия изображенных предметов используются в тексте.

Отрывок из буквара:

Буква "К":

Как кто хочет
в первых вещей сих
Киты суть в морях,
юный отверзай
В колесницу сядь,
конем поезжай
Корабль на воде,
и кокошь в требу
отложи присно
колокол слушай,

видом си познати,
будешь то писати
кипарисы на суме,
в разум твоя уми,
копием борися,
ключем отприся,
а в дому корова,
и людем здорова,
тщеты недосуги,
твори в небе други.

Средняя часть листа выполняет основные функции букваря. В ней расположены красочные, искусно выполненные миниатюры. Над изображениями стоят надписи, причем некоторые из них греческого и латинского происхождения, а написаны они славянскими буквами. Например, над изображением петуха - греческое слово "алектор", над якорем - "агкира" и тому подобное. Это еще раз подтверждает желание автора расширить кругозор учащихся.

На последних страницах - молитвы и посвящение читателю.

Букварь Кариона Истомина намного опередил подобные учебники последующих веков. Он хранится теперь в Государственных музеях Московского Кремля.

ЛИТЕРАТУРА:

Детская литература. Хрестоматия (под ред. Я. А. Чернявской), Москва 1987.

ИВАНОВА, Ж. Н.: Древнерусская миниатюра в Государственном историческом музее, Москва 1988.

ЛИХАЧЕВ, Д. С.: История древней русской литературы 10-17 веков, Москва 1980.

Факсимиле Лицевого букваря К. Истомина, Ленинград 1981.

Зденька Матущова